

УДК 94  
<http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-2-120-131>

## Советская индустриализация и ее уроки для современности

Вадим Федорович Гришков

*Международный банковский институт имени Анатолия Собчака, Санкт-Петербург, Россия, vxhxxvvv@gmail.com*

### Аннотация

**Цель.** Проанализировать организацию и результаты индустриализации экономики СССР 1928–1940 гг., а также оценить возможности использования ее опыта для перестройки современной отечественной экономики, развивающейся в условиях антироссийских санкций.

**Задачи.** Рассмотреть особенности современного этапа развития российской экономики и влияния на нее экономических санкций; проанализировать опыт проведения социалистической индустриализации в СССР; предложить рекомендации по повышению управляемости современной отечественной экономики и ускорению ее промышленного развития.

**Методология.** Используются методы историко-экономического анализа, сравнения, статистической обработки экономических данных, монографический, метод экспертных оценок, а также институциональный подход.

**Результаты.** Сегодня российская экономика развивается в турбулентном режиме, определяемом введенными против страны многочисленными политическими и экономическими санкциями. При этом современный этап экономического развития Российской Федерации (РФ) по совокупности влияющих факторов и механизмов их проявления имеет много схожего с периодом советской индустриализации, проводившейся в СССР в период до Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Это дает основание учитывать уроки советской индустриализации в современной экономической политике РФ. Советская индустриализация базировалась на централизованном государственном управлении и директивном пятилетнем планировании. Такие подходы в современной России не применимы без институциональной перестройки. Поэтому опыт советской индустриализации следует использовать выборочно.

**Выводы.** В условиях нарастания санкционного давления целесообразным видится усиление государственного вмешательства в экономику с целью не только сохранения ее устойчивости, но и формирования вектора долгосрочного развития. Такое развитие связано с увеличением значения промышленного производства, выстраиваемого на новой технологической базе. При этом необходим дифференцированный (по отраслям и регионам) подход к модернизации экономического макрорегулирования. Для его формирования возможным видится использование опыта советской индустриализации. Но это использование должно быть выборочным, базироваться на оценке соотношения общественных и частных интересов. Переход к полномасштабной мобилизационной экономике в России сегодня нецелесообразен.

**Ключевые слова:** советская индустриализация, новая индустриализация, мобилизационная экономика, экономические санкции, экономическая политика

**Для цитирования:** Гришков В. Ф. Советская индустриализация и ее уроки для современности // *Экономика и управление*. 2023. Т. 29. № 2. С. 120–131. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-2-120-131>

© Гришков В. Ф., 2023

# Soviet industrialization and its lessons for modern times

Vadim F. Grishkov

International Banking Institute named after Anatolii Sobchak, St. Petersburg, Russia, vxxxvuv@gmail.com

## Abstract

**Aim.** The presented study aims to analyze the organization and results of the industrialization of the USSR economy in 1928–1940 and to evaluate the possibilities of using this experience for the restructuring of the modern domestic economy developing under the conditions of anti-Russian sanctions.

**Tasks.** The authors examine the features of the current stage of economic development in Russia and the impact of economic sanctions on it; analyze the experience of socialist industrialization in the USSR; provide recommendations for improving the manageability of the modern domestic economy and accelerating its industrial development.

**Methods.** This study uses the methods of historical and economic analysis, comparison, statistical processing of economic data, monographic method, expert assessment, and institutional approach.

**Results.** Nowadays, the Russian economy is developing turbulently due to the numerous political and economic sanctions imposed on the country. That said, the current stage of economic development in the Russian Federation is in many ways similar to the period of Soviet industrialization carried out in the USSR before World War II (1941–1945) in terms of the totality of influencing factors and mechanisms of their manifestation. This makes it possible to take into account the lessons of Soviet industrialization in the modern economic policy of the Russian Federation. Soviet industrialization was based on centralized public administration and directive five-year planning. Such approaches are not applicable in modern Russia without institutional restructuring. Therefore, the experience of Soviet industrialization should be used selectively.

**Conclusions.** In the context of increasing sanctions pressure, it is advisable to strengthen state intervention in the economy — not only to preserve its stability, but also to set the vector of long-term development. Such development is associated with the increasing importance of industrial production based on a new technological base. This calls for an approach to the modernization of economic macro-regulation that would be differentiated by industry and region. Such an approach can be developed using the experience of Soviet industrialization. However, it should be used selectively based on an assessment of the ratio of public and private interests. Today, the transition to a full-scale mobilization economy in Russia is impractical.

**Keywords:** *Soviet industrialization, new industrialization, mobilization economy, economic sanctions, economic policy*

**For citation:** Grishkov V.F. Soviet industrialization and its lessons for modern times. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2023;29(2):120-131. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-2-120-131>

## Введение

Современная российская экономика пребывает под прессом беспрецедентных внешних санкций, что ограничивает возможности ее развития и нормального функционирования. На это нами обращено внимание в предыдущих работах [1; 2; 3]. Очевиден тот факт, что это приводит к необходимости поиска новых путей развития и методов регулирования экономики, как на федеральном, так и на отраслевом, региональном и местном уровнях. С этой позиции сегодня в литературе стала активно обсуждаться

концепция новой промышленной политики [4; 5; 6]. Она основана на смене парадигмы экономической политики в целом, ориентации на более активное участие государства в регулировании экономики, в отказе от ряда скомпрометировавших себя в практике макрорегулирования либеральных идей.

Целесообразно, по нашему мнению, с этой точки зрения не только опираться на новые разработки в области модернизации системы государственного регулирования экономики, но и активнее использовать имеющийся опыт. В настоящей статье речь идет о возможности использования опыта

**Показатели развития советской промышленности в годы первой пятилетки**

Table 1. Development indicators of Soviet industry during the first five-year plan

Показатель	1928	1929	1931	1932	Рост за период с 1928 по 1932 г., %
Выпуск промышленной продукции в ценах 1926–1927 гг., млрд руб.	18,0	23,0	38,6	43,3	240,6
в том числе:					
группа «А» (производство средств производства)	7,9	10,4	19,6	23,1	292,4
группа «Б» (производство предметов потребления)	10,1	12,6	19,0	20,2	200,0

Источник: составлено автором по [12, с. 10].

управления экономическим, в частности промышленным развитием, в Советской России первой половины XX в. (в промежутке между Первой и Второй мировыми войнами).

Мы исходим из тезиса, предложенного профессором С. Д. Бодруновым и закрепленного в работах возглавляемой им научной школы [7; 8; 9; 10], о том, что эффективная экономика будущего должна строиться не на концепции постиндустриализма, а на концепции новой индустриализации. Конечно, эта новая индустриализация должна строиться на новой технологической основе, а не повторять структуру советской промышленности. Вместе с тем перспективная экономическая модель должна иметь в качестве приоритета развития материальное производство, пусть и качественно видоизмененное за счет применения новых технологических достижений.

Это материальное производство базируется на промышленности, что говорит о преэминентности целей и задач экономического развития времен советской индустриализации и современного периода. Данное утверждение не означает, что имеющийся опыт следует полностью скопировать и воспроизвести в современных условиях. Это невозможно. Но опираться на него, учитывать его положительные элементы, по нашему мнению, необходимо.

**Опыт советской индустриализации**

С. Князев пишет: «К периоду индустриализации большинство исследователей относят три пятилетки (первую (1928–1932 годы), вторую (1933–1937 годы) и третью, начавшуюся в 1938-м)» [11]. Третья пятилетка не завершена, согласно запланированным показателям, поскольку началась Великая Отечественная война в 1941 г., изменившая

все планы экономического и промышленного развития. Тем не менее даже в «незавершенном» виде советская индустриализация дала существенные результаты.

Для представления о некоторых результатах проводившейся в СССР индустриализации обратимся к материалам статистического сборника «СССР в цифрах», изданного в 1934 г. и охватывающего период первой пятилетки) [12], скан-копия которого доступна на портале «Исторические Материалы» [13]. В таблице 1 приведены некоторые данные о развитии промышленного производства в СССР в указанный период, а в таблице 2 — результаты сравнения показателей СССР и ведущих капиталистических стран. Из них видно, что в СССР наблюдался промышленный рост на фоне кризиса в капиталистических странах. По нашему мнению, подобный сценарий развития возможен и сегодня в среднесрочной перспективе.

Индустриализация в СССР во многом строилась на импорте промышленного оборудования, что повышало риски импортозависимости. Так, с 1927–1928 гг. по 1932 г. доля в импорте товарной группы «Машины, аппараты, сельскохозяйственные машины и автомобили» возросла от 12,6 % до 31,1 %. Второй по значимости в импорте послужила статья «Продукция электротехническая и точной механики», согласно которой показатели составили 6,9 % и 11,0 % соответственно [12, с. 185]. Стремительное наращивание машиностроительного импорта позволило быстро обновить основные фонды промышленности, как показано в таблице 3.

По данным за 1932 г., 36 % промышленной продукции выпущено построенными заводами [12, с. 25]. Вместе с тем, несмотря на высокие показатели машиностроительного импорта, по состоянию на 10 апреля 1932 г. 34,5 % всех эксплуатирувавшихся

Таблица 2

**Динамика советской и капиталистической промышленности в годы первой пятилетки, %**

Table 2. Dynamics of Soviet and capitalist industry during the first five-year plan, %

Страна	1928	1929	1930	1931	1932	За период с 1929 по 1932 г.
СССР (крупная промышленность)	100,0	126,0	163,3	204,0	232,7	+84,7
Капиталистические страны	100	107	93	81	69	-35,5
в том числе:						
США	100	107	87	73	58	-45,8
Англия	100	106	97	89	88	-17,0
Германия	100	101	89	72	60	-40,6
Франция	100	109	110	98	76	-30,9

Источник: составлено автором по [12, с. 191].

Таблица 3

**Коэффициент обновления основных фондов промышленности СССР, %**

Table 3. Fixed asset renewal ratio of Soviet industry, %

	На 1 января 1931 г.	На 1 января 1933 г.
Вся промышленность	47,8	71,3
в том числе:		
группа «А» (производство средств производства)	54,8	76,7
группа «Б» (производство предметов потребления)	33,7	42,7

Источник: составлено автором по [12, с. 23].

Таблица 4

**Сведения о доле основного оборудования иностранного производства, эксплуатируемого на объектах генерации и электросетевых объектах в России**

Table 4. Information on the share of foreign-made major equipment operated at generation facilities and power grid facilities in Russia

Наименование оборудования	Кол-во, ед.	Доля от общего количества, %
<i>Объекты генерации</i>		
Газовые турбины	233	68
Паровые турбины	184	12
Гидравлические турбины	157	30
Котлы энергетические	119	5
Котлы-утилизаторы	20	16
Генераторы	417	15
Трансформаторы (автотрансформаторы)	1 081	53
Выключатели	3 177	40
<i>Электросетевые объекты</i>		
Трансформаторы тока	38 184	64
Трансформаторы напряжения	12 348	34
Трансформаторы (автотрансформаторы)	8 779	48
Выключатели	8 496	25

Источник: по данным [16, с. 68].

в промышленности СССР металлорежущих станков были станками отечественного производства [12, с. 33]. При этом прослеживаются аналогии с современной Россией, где также сложился высокий уровень импортозависимости, активные попытки снижения которого предпринимают с 2014 г. [14].

Тем не менее, например, в угольной промышленности РФ «средняя доля использо-

вания импортного оборудования на шахтах и разрезах с 2012 по 2019 г. ... выросла с 54 до 79,3 % (в 1,5 раза), в том числе по открытым работам с 71,6 до 85,9 % (в 1,2 раза) и по подземным — с 40,7 до 59 % (в 1,4 раза)» [15]. В таблице 4 приведены данные о доле иностранного оборудования в современной электроэнергетике России. Как показывает опыт советской индустриализа-



Рис. 1. Динамика выпуска валовой промышленной продукции в СССР (2028 г. принят за 100 %), %

Fig. 1. Dynamics of gross industrial output in the USSR (2028 taken as 100%), %

Источник: построено автором по [17, с. 46].

ции, снижение технологической импортозависимости — сложная, но достижимая цель.

Энергичные усилия по индустриализации принесли свои результаты. С. Князев пишет: «С 1928 по 1940 год ВВП Советского Союза увеличивался, согласно разным оценкам, со скоростью от 3% до 6,3 % в год. Среднегодовые темпы роста промышленного производства достигали 16 %. По объему выпуска продукции СССР вышел на второе место в мире после США» [11]. На рисунке 1 приведены итоговые показатели роста промышленного производства в СССР в период с начала индустриализации (1928) до последнего мирного, перед началом Великой Отечественной войны, года (1940), которые иллюстрируют успешность решения задач социалистической индустриализации.

Чем обеспечены успехи в проведении индустриализации в СССР? Основным фактором, по нашему мнению, послужило единство государственного управления процессами экономического развития и жесткое администрирование созданием, запуском и эксплуатацией промышленных предприятий. Вопросы индустриализации имели высокий приоритет у партийного и государственного руководства, им уделяли первостепенное внимание. За выполнение пятилетних планов была установлена персональная ответственность конкретных должностных лиц.

Использование либерально-рыночного подхода, расчет на то, что «невидимая рука рынка» автоматически запустит процесс индустриального развития, не могло привести к подобному успеху. При движении по пути ускоренного индустриального развития это порождало определенные диспропорции в экономике и обществе в целом. Вместе с тем в рамках реализуемого планового подхода к решению социально-экономических проблем эти диспропорции представляются нам вполне устранимыми (к сожалению, корректность данного вывода проверить на практике не удалось, поскольку начавшаяся Великая Отечественная война в 1941 г. прервала процессы плановой индустриализации экономики СССР).

Между тем в условиях обострения военно-политической обстановки в мире проведение индустриализации советской экономики позволило сформировать потенциал обороноспособности страны, который в полной мере проявился в 1941–1945 гг. и привел к победе СССР вместе с союзниками над широкой коалицией европейских (преимущественно) государств, Вооруженные Силы которых 22 июня 1941 г. вторглись на территорию Советского Союза. Сходный в историческом смысле период развития переживает и современная Россия. Это свидетельствует о том, что опыт советской индустриализации может быть востребован и сегодня.

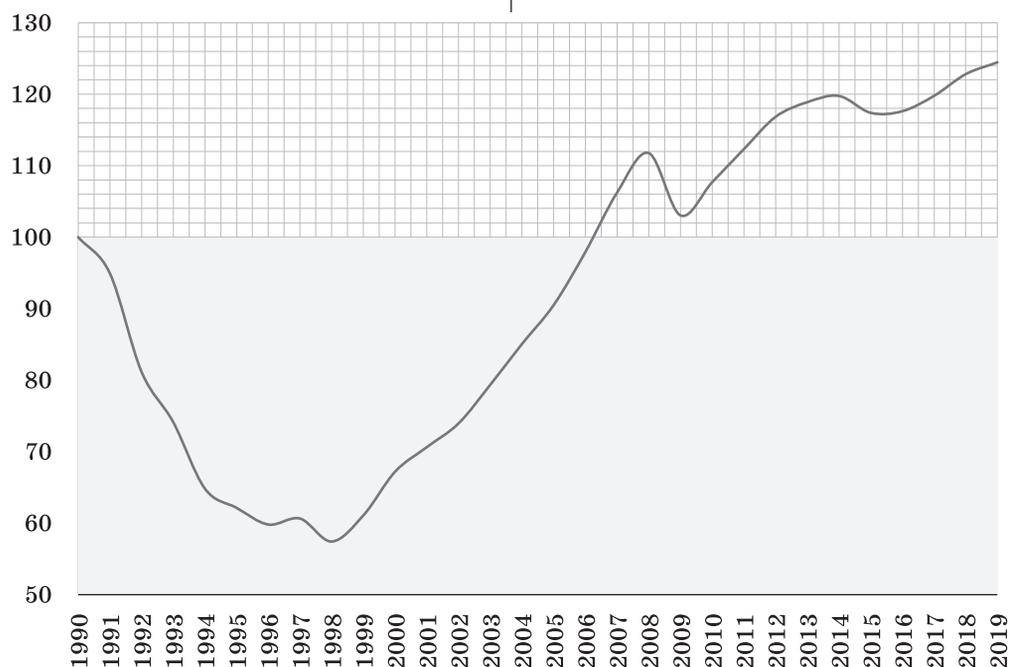


Рис. 2. Динамика индекса ВВП России (1990 г. принят за 100 %), % [18, с. 32]

Fig. 2. Dynamics of the Russian GDP index (1990 taken as 100%), % [18, p. 32]

### Возможности и перспективы использования опыта советской индустриализации

Проведение индустриализации в СССР обусловлено во многом такими же причинами, что и необходимость проведения новой индустриализации в современной России. Экономика страны после Первой мировой войны, Великой Октябрьской социалистической революции и последовавшей за ней иностранной интервенции и Гражданской войны была во многом разрушена и требовала восстановления. Кроме того, вследствие социальных, политических и военных потрясений увеличено технико-экономическое отставание от ведущих мировых держав. Страна пребывала в экономической и политической изоляции, введенной правительствами западных стран, высокой была вероятность вооруженного конфликта. Практически аналогичные обстоятельства наблюдаются и в современной России:

- очевидным становится разрушение промышленного и экономического потенциала в годы «рыночных реформ», как показано на рисунке 2: уровень валового внутреннего продукта (ВВП) дореформенного 1990 г. достигнут только к 2007 г. [18];
- не вызывает сомнений накопившееся технологическое отставание РФ от более раз-

витых стран не только Запада, но и Востока [19];

- ситуация внешнего политического, экономического и военного давления в формате беспрецедентных санкций, а также фактической войны с «коллективным Западом» на территории Украины и новых регионов России настолько очевидна, что, по нашему мнению, не требует комментариев. С поправкой на другой исторический период можно утверждать, что исторические предпосылки для использования опыта советской индустриализации сегодня вполне сформированы. Россия остро нуждается в экономическом и промышленном рывке, необходимость которого обусловлена как накопившимся технологическим отставанием [20], так и потребностями укрепления и развития оборонного потенциала страны [21]. При этом опираться приходится преимущественно на собственные возможности и ресурсы, поскольку в условиях беспрецедентных антироссийских санкций сложно рассчитывать на открытую поддержку даже дружественных стран, так как их бизнес и правительства находятся под угрозой «вторичных санкций» [22].

Первый и ключевой шаг на пути проведения новой индустриализации в новых исторических условиях, если опираться на опыт советской индустриализации, состоит в том, чтобы очень быстро и существенно повысить

уровень государственного вмешательства в экономику путем формирования в России той или иной разновидности мобилизационной экономической модели. Об этом шла речь в одной из предыдущих наших работ [3].

Вместе с тем такой путь развития противоречит декларируемой до сих пор линии государственной экономической политики. О. Г. Смешко, В. А. Плотников, Ю. В. Вертакова утверждают: «В выступлении Президента России В. В. Путина на ПМЭФ-2022 сделан акцент на ключевых принципах развития современной России. Одним из принципов долгосрочного развития названа “опора на предпринимательские свободы”. Данный принцип не только декларируется, но и воплощается в практике экономической политики» [23, с. 528]. И, хотя можно указать на то, что национальные интересы требуют резкого изменения направленности экономической политики, необходимо учитывать то обстоятельство, что российская экономика построена по смешанной модели, значение рыночного сектора в ней существенно.

По данному вопросу (количественная оценка степени рыночности российской экономики) нам представляется близкой к истине оценка, данная представителями Международного валютного фонда (МВФ), согласно которой «доля государства в объеме производства составила 33 % в 2016 году, незначительно увеличившись с 32 % в 2012 году. Госуправление обеспечило 13,5 % ВВП, а государственные предприятия — еще 19,3 % ВВП в 2016 году» [24]. Аналогичные данные приводит Европейский банк реконструкции и развития, «который оценил долю государства в 35 % в 2005–2010 годах» [24]. Следовательно, на частный сектор в российской экономике приходится около 2/3 экономики, и проведение в отношении частного бизнеса мероприятий экономической мобилизации без должной заблаговременной подготовки, прежде всего — экономико-правовой, может привести к значительным негативным последствиям.

В то же время в приведенной выше оценке МВФ на долю государственных предприятий приходится около 20 % ВВП РФ. Речь идет в первую очередь о предприятиях системообразующих, стратегически значимых, в том числе относимых к оборонно-промышленному комплексу, являющемуся технологи-

ческим лидером российской промышленности [25; 26]. И уровень управляемости этих предприятий посредством использования административных, а не экономических методов, гораздо более высок [27]. В отношении таких предприятий мероприятия экономической мобилизации фактически уже проводятся [28].

И этого сегодня, по нашему мнению, достаточно. Мы не разделяем позицию экспертов, которые настаивают на запуске процессов ускоренного перевода экономики РФ на мобилизационные и в дальнейшем военные рельсы, что сопряжено с массовой национализацией активов частного бизнеса [29]. Подобные действия лишены экономического смысла. Они могут привести не к рывку в экономическом развитии, а напротив, к сбоям в организации хозяйственных процессов и падению производства.

На чем основано такое суждение? Экономика в духе марксистской концепции воспринимается нами как системное единство частных процессов производства, распределения, обмена и потребления благ. Если речь идет о том, что часть экономики (или она в целом) должна быть переведена на мобилизационный режим работы, это означает, что все указанные частные процессы должны перейти под контроль государства. Иными словами, не только производство должно стать государственно управляемым, но и распределение, обмен, потребление. Однако каков смысл в том, чтобы в современных реалиях, например, государственные органы взяли на себя ответственность за организацию выпечки хлеба, снабжение этого производства необходимым ресурсами, осуществление логистики готовой продукции и т. д., наконец, розничных продаж или иного способа доведения хлебной продукции до населения?

Очевиден тот факт, что с этими задачами, по крайней мере применительно к хлебу, частое предпринимательство справляется эффективно. В критических ситуациях государство должно вмешиваться в работу рыночных механизмов, особенно в случаях, если они не функционируют в рамках схем, описанных в учебниках экономической теории, а направляются вполне «видимой рукой» правительств недружественных стран с целью нанесения ущерба российской экономике и обществу. Данная ситуация, например, сложилась весной 2022 г., при которой многие международные компании,

зарегистрированные в западных юрисдикциях, приняли политически ангажированные решения об уходе с отечественного рынка.

Одной из таких компаний стала финская *Fazer*, производитель хлебобулочных изделий. По состоянию на 2021 г. она была лидером рынка Санкт-Петербурга с долей 38 % и занимала третью позицию на московском рынке с долей 13 % [30]. Угроза ухода такого крупного производителя могла привести к дефициту хлебобулочных изделий на потребительских рынках двух крупнейших мегаполисов России и негативным последствиям, не столько экономическим, сколько социально-политическим. Поэтому вмешательство государства было ожидаемым и необходимым.

Интерес представляет информация, размещенная на сайте «Интерфакс»: «В рамках процесса ухода с российского рынка “дочка” *Fazer* в России была переименована ... [в] ООО “Хлебный дом”... Соответствующие изменения были внесены в ЕГРЮЛ 12 апреля. 28 апреля ФАС сообщила, что согласовала ходатайство БКХ “Коломенский” о приобретении 100 % уставного капитала ООО “Хлебный дом”. По мнению службы, заключение сделки не приведет к ограничению конкуренции на российском рынке хлебобулочных изделий ... В России у *Fazer* было около 2,3 тысячи сотрудников. Они продолжают работать в компании при новом владельце» [31].

Таким образом, в приведенном примере частный бизнес самостоятельно справился со сложившейся проблемной ситуацией, экономическая мобилизация не понадобилась и, видимо, не понадобится в дальнейшем. Подобных примеров немало. По нашему мнению, экономическая мобилизация возможна и целесообразна в тех секторах экономики, в которых государство ввиду сложившихся институциональных условий контролирует цепочку воспроизводства в целом. Это прослеживается, например, в оборонно-промышленном комплексе, в котором использование опыта советской индустриализации можно признать оправданным и целесообразным.

Режим функционирования отечественной экономики, безусловно, будет изменяться под влиянием изменившихся социальных, политических, военных и иных факторов. Причем это влияние и его сила имеют значительную территориальную дифферен-

циацию. Например, в Курской области, занимающей приграничное положение, в Донецкой Народной Республике, на территории которой ведутся военные действия, и в Ленинградской области, экономический комплекс которой в целом работает в стационарном режиме [1], эти факторы проявляются по-разному. Не должно быть единого, централизованного, унифицированного воздействия на экономики разных регионов. Необходимо учитывать региональную специфику.

## Заключение

Сегодня российская экономика развивается в турбулентном режиме, определяемом введенными против страны многочисленными политическими и экономическими санкциями. При этом современный этап экономического развития РФ по совокупности влияющих факторов и механизмов их проявления имеет много общего с периодом советской индустриализации, проводившейся в СССР в период до Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Это дает основание учитывать уроки советской индустриализации в современной экономической политике России. Советская индустриализация базировалась на централизованном государственном управлении и директивном пятилетнем планировании. Такие подходы в современной России не применимы без институциональной перестройки. Поэтому опыт советской индустриализации следует использовать выборочно.

В условиях нарастания санкционного давления целесообразно усиление государственного вмешательства в экономику с целью не только сохранения ее устойчивости, но и формирования вектора долгосрочного развития. Это развитие связано с увеличением значения промышленного производства, выстраиваемого на новой технологической базе. При этом необходим дифференцированный (по отраслям и регионам) подход к модернизации экономического макрорегулирования. Для его формирования возможным видится использование опыта советской индустриализации. Но это использование должно быть выборочным, базироваться на оценке соотношения общественных и частных интересов. Переход к полномасштабной мобилизационной экономике в России сегодня нецелесообразен.

## Список источников

1. Гришков В. Ф. Воздействие политико-экономической турбулентности на экономику региона (на материалах Ленинградской области) // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 4 (136). С. 88–95.
2. Гришков В. Ф. Государственная поддержка экономики региона в условиях современной турбулентности // Экономика и управление. 2022. Т. 28. № 10. С. 995–1005. DOI: 10.35854/1998-1627-2022-10-995-1005
3. Гришков В. Ф., Плотников В. А., Фролов А. О. Мобилизационная экономика в современной России: теоретические аспекты // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 3 (135). С. 7–13.
4. Васильев А. Н. Государственное стратегическое целеполагание в сфере стройиндустрии в рамках новой промышленной политики // Экономика строительства. 2022. № 9. С. 52–66.
5. Васильченко Е. Е. Новая промышленная политика и стратегия цифрового рынка в евразийском экономическом пространстве // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 3 (135). С. 159–163.
6. Плотников В. А., Вертакова Ю. В. Устойчивость развития российской промышленности в условиях макроэкономического шока и новая промышленная политика // Экономика и управление. 2022. Т. 28. № 10. С. 1037–1050. DOI: 10.35854/1998-1627-2022-10-1037-1050
7. Бодрунов С. Д. Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка. СПб.: Институт нового индустриального развития (ИНИР) имени С. Ю. Витте, 2016. 328 с.
8. Бодрунов С. Д. Ноономика. М.: Культурная революция, 2018. 432 с.
9. Маслов Г. А. Концепция НИО.2 и ноономики: истоки становления в экономической теории // Экономическое возрождение России. 2020. № 2 (64). С. 142–151. DOI: 10.37930/1990-9780-2020-2-64-142-151
10. Хабибуллина З. Р. От противоречий экономики к возможностям ноономики: концептуальное переосмысление // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР имени С. Ю. Витте. 2022. Т. 1. № 2. С. 76–84. DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-2-76-84
11. Князев С. «Вопреки мифам»: как пятилетки изменили экономику СССР // Rt.com. 2019. 23 апреля. URL: <https://russian.rt.com/science/article/624227-sssr-pyatiletki-ekonomika-planirovaniye> (дата обращения: 26.12.2022).
12. СССР в цифрах. М.: Союзоргучет, 1934. 223 с.
13. СССР в цифрах (1934) // ИСТорические МАТериалы. URL: <https://istmat.org/node/22094> (дата обращения: 26.12.2022).
14. Черникова А. А., Вертакова Ю. В., Плотников В. А. Импортзамещение как инструмент экономической политики управления рисками импортозависимости: выбор подходов // Экономика и управление. 2016. № 10 (132). С. 28–39.
15. Рожков А. А., Карпенко С. М. Оценка уровня импортозависимости угольной промышленности России и подготовки инженерных кадров для импортзамещения горного оборудования // Горная промышленность. 2020. № 4. С. 24–36. DOI: 10.30686/1609-9192-2020-4-24-36
16. Арифудова Д. Н., Решетова Е. С. Импортзамещение в энергетическом машиностроении // Вестник университета. 2017. № 12. С. 64–71. DOI: 10.26425/1816-4277-2017-12-64-71
17. Народное хозяйство СССР: статистический сборник. М.: Госстатиздат, 1956. 262 с.
18. Плотников В. А. Партнерство государства и бизнеса в современных условиях: перспективы трансформации // Управленческое консультирование. 2021. № 7 (151). С. 29–38. DOI: 10.22394/1726-1139-2021-7-29-38
19. Ленчук Е. Б., Филатов В. И. Стратегическое планирование как инструмент преодоления технологического отставания России // Мир новой экономики. 2019. Т. 13. № 2. С. 32–42. DOI: 10.26794/2220-6469-2019-13-2-32-42
20. Глазьев С. Ю. Приоритеты опережающего развития российской экономики в условиях смены технологических укладов // Экономическое возрождение России. 2019. № 2 (60). С. 12–16.
21. Репников Д. А. Возможности формирования новой модели развития военно-технического сотрудничества России с зарубежными странами в условиях санкций и актуальных геополитических рисков // E-Management. 2022. Т. 5. № 4. С. 99–105. DOI: 10.26425/2658-3445-2022-5-4-99-105
22. Терри П. Проведение в жизнь внешней политики США путем наложения односторонних вторичных санкций: работает ли право сильного в международном публичном праве? / пер. с англ. // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2022. Т. 17. № 1. С. 25–55. DOI: 10.17323/19967845-2022-01-02

23. Смешко О. Г., Плотников В. А., Вертакова Ю. В. Перспективы российской экономики: новые вызовы экономической безопасности и перестройка государственного управления // Экономика и управление. 2022. Т. 28. № 6. С. 524–537. DOI: 10.35854/1998-1627-2022-6-524-537
24. Агеева О. МВФ оценил долю государства в российской экономике в 33 % // Rbc.ru. 2019. 12 марта. URL: <https://www.rbc.ru/economics/12/03/2019/5c879e0c9a79472f59316a90> (дата обращения: 26.12.2022).
25. Князьнеделин Р. А. Механизм устойчивого развития оборонно-промышленного комплекса в условиях трансформации национальной промышленной политики: дис. ... д-ра экон. наук. Курск, 2021. 373 с.
26. Рогатин С. И. Оборонно-промышленный комплекс и потенциал его влияния на инновационное развитие экономики // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2021. № 4 (50). С. 5–9.
27. Рогатин С. И. Направления совершенствования регулирования экономических отношений в сфере Государственного оборонного заказа // Управленческое консультирование. 2022. № 7. С. 128–136. DOI: 10.22394/1726-1139-2022-7-128-136
28. Сафина А. Замещение рынков, крепкий рубль и мобилизация ОПК: какие события в экономике произошли в 2022 году // Федеральное агентство новостей (ФАН). 2022. 29 декабря. URL: [https://riafan.ru/23823301-zameschenie\\_rinkov\\_krepkii\\_rubl\\_i\\_mobilizatsiya\\_opk\\_kakie\\_sobitiya\\_v\\_ekonomike\\_proizoshli\\_v\\_2022\\_godu](https://riafan.ru/23823301-zameschenie_rinkov_krepkii_rubl_i_mobilizatsiya_opk_kakie_sobitiya_v_ekonomike_proizoshli_v_2022_godu) (дата обращения: 26.12.2022).
29. Воронин Ю. Национализация российских стратегических отраслей – объективный процесс в условиях СВО и войны с НАТО // Новые известия. 2022. 18 ноября. URL: <https://newizv.ru/news/2022-11-18/otstaem-ukraina-namного-operedila-rossiyu-v-mobilizatsii-ekonomiki-373293> (дата обращения: 26.12.2022).
30. Кеффер Л. Россия в 2022 году собрала 153,83 млн тонн зерна // Коммерсант. 2023. 16 января. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5772624> (дата обращения: 26.12.2022).
31. Fazer подписал соглашение о продаже российских активов БКХ «Коломенский» // Интерфакс. 2022. 29 апреля. URL: <https://www.interfax.ru/business/838754> (дата обращения: 26.12.2022).

## References

1. Grishkov V.F. Impact of political and economic turbulence on the regional economy (by the materials of the Leningrad region). *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*. 2022;(4):88-95. (In Russ.).
2. Grishkov V.F. Government support for regional economy in the context of modern turbulence. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2022;28(10):995-1005. (In Russ.). DOI: 10.35854/1998-1627-2022-10-995-1005
3. Grishkov V.F., Plotnikov V.A., Frolov A.O. Mobilization economy in modern Russia: Theoretical aspects. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*. 2022;(3):7-13. (In Russ.).
4. Vasiliev A.N. State strategic goal-setting in the construction industry within the framework of the new industrial policy. *Ekonomika stroitel'stva = Economics of Construction*. 2022;(9):52-66. (In Russ.).
5. Vasilchenko E.E. New industrial policy and digital market strategy in the Eurasian economic space. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*. 2022;(3):159-163. (In Russ.).
6. Plotnikov V.A., Vertakova Yu.V. Sustainable development of Russian industry in the context of a macroeconomic shock and new industrial policy. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2022;28(10):1037-1050. (In Russ.). DOI: 10.35854/1998-1627-2022-10-1037-1050
7. Bodrunov S.D. The coming. New industrial society: A reboot. St. Petersburg: Witte Institute for New Industrial Development; 2016. 328 p. (In Russ.).
8. Bodrunov S.D. *Noonomics*. Moscow: Kul'turnaya revolyutsiya; 2018. 432 p. (In Russ.).
9. Maslov G.A. Origins of establishing NIS.2 and noonomy concepts in the economic theory. *Ekonomicheskoe vrozozhdenie Rossii = The Economic Revival of Russia*. 2020;(2):142-151. (In Russ.). DOI: 10.37930/1990-9780-2020-2-64-142-151
10. Khabibullina Z.R. From contradictions of the economy to the opportunities of noonomy: A conceptual rethinking. *Noonomika i noobshchestvo. Al'manakh trudov INIR im. S. Yu. Vitte = Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID*. 2022;1(2):76-84. (In Russ.). DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-2-76-84
11. Knyazev S. "Contrary to the myths": How the five-year plans changed the economy of the USSR. RT.com. Apr. 23, 2019. URL: <https://russian.rt.com/science/article/624227-sssr-pyatiletki-ekonomika-planirovaniye> (accessed on 26.12.2022). (In Russ.).

12. USSR in numbers. Moscow: Soyuzorguchet; 1934. 223 p. (In Russ.).
13. USSR in numbers (1934). ISToricheskie MATerialy. URL: <https://istmat.org/node/22094> (accessed on 26.12.2022). (In Russ.).
14. Chernikova A.A., Vertakova Yu.V., Plotnikov V.A. Import substitution as a tool of economic policy for import substitution risk management: Choosing an approach. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2016;(10):28-39. (In Russ.).
15. Rozhkov A.A., Karpenko S.M. Assessment of the level of import dependence of the coal industry in Russia and the training of engineering personnel for import substitution of mining equipment. *Gornaya promyshlennost' = Russian Mining Industry*. 2020;(4):24-36. (In Russ.). DOI: 10.30686/1609-9192-2020-4-24-36
16. Arifulova D.N., Reshetova E.S. Import substitution industrialization in power engineering industry. *Vestnik universiteta (Gosudarstvennyi universitet upravleniya)*. 2017;(12):64-71. (In Russ.). DOI: 10.26425/1816-4277-2017-12-64-71
17. National economy of the USSR: Statistical collection. Moscow: Gosstatizdat; 1956. 262 p. (In Russ.).
18. Plotnikov V.A. State-business partnership in modern conditions: Prospects for transformation. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie = Administrative Consulting*. 2021;(7):29-38. (In Russ.). DOI: 10.22394/1726-1139-2021-7-29-38
19. Lenchuk E.B., Filatov V.I. Strategic planning as a tool to overcome Russia's technological backwardness. *Mir novoi ekonomiki = The World of New Economy*. 2019;13(2):32-42. (In Russ.). DOI: 10.26794/2220-6469-2019-13-2-32-42
20. Glazev S.Yu. Priorities of the Russian economy's accelerated development during the transition to a new technological mode. *Ekonomicheskoe vrozozhdenie Rossii = The Economic Revival of Russia*. 2019;(2):12-16. (In Russ.).
21. Repnikov D.A. Possibilities for forming a new model for the development of Russia's military-technical cooperation with foreign countries under the conditions of sanctions and current geopolitical risks. *E-Management*. 2022;5(4):99-105. (In Russ.). DOI: 10.26425/2658-3445-2022-5-4-99-105
22. Terry P.C. Enforcing U.S. foreign policy by imposing unilateral secondary sanctions: Is might right in public international law? *Washington International Law Journal*. 2020;30(1):1-27. URL: <https://digitalcommons.law.uw.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1854&context=wilj> (In Russ.: *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsii: obrazovanie, nauka, novaya ekonomika*. 2022;17(1):25-55. DOI: 10.17323/19967845-2022-01-02).
23. Smeshko O.G., Plotnikov V.A., Vertakova Yu.V. Prospects for the Russian economy: New challenges to economic security and public administration restructuring. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2022;28(6):524-537. (In Russ.). DOI: 10.35854/1998-1627-2022-6-524-537
24. Ageeva O. The IMF estimated the state's share in the Russian economy at 33%. RBC.ru. Mar. 12, 2019. URL: <https://www.rbc.ru/economics/12/03/2019/5c879e0c9a79472f59316a90> (accessed on 26.12.2022). (In Russ.).
25. Knyaz'nedelin R.A. The mechanism of sustainable development of the military-industrial complex in the context of the transformation of the national industrial policy. Doct. econ. sci. diss. Kursk: Southwest State University; 2021. 373 p. (In Russ.).
26. Rogatin S.I. Defense-industrial complex and the potential of its influence on the innovative economy development. *Teoriya i praktika servisa: ekonomika, sotsial'naya sfera, tekhnologii*. 2021;(4):5-9. (In Russ.).
27. Rogatin S.I. Directions for improving the economic regulation of the state defense order. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie = Administrative Consulting*. 2022;(7):128-136. (In Russ.). DOI: 10.22394/1726-1139-2022-7-128-136
28. Safna A. Market substitution, a strong ruble and the mobilization of the defense industry: What events in the economy took place in 2022. Federal News Agency. Dec. 29, 2022. URL: [https://riafan.ru/23823301-zameschenie\\_rinkov\\_krepkii\\_rubl\\_i\\_mobilizatsiya\\_opk\\_kakie\\_sobitiya\\_v\\_ekonomike\\_proizoshli\\_v\\_2022\\_godu](https://riafan.ru/23823301-zameschenie_rinkov_krepkii_rubl_i_mobilizatsiya_opk_kakie_sobitiya_v_ekonomike_proizoshli_v_2022_godu) (accessed on 26.12.2022). (In Russ.).
29. Voronin Yu. The nationalization of Russian strategic industries is an objective process in the conditions of the special military operation and the war with NATO. *Novye izvestiya*. Nov. 18, 2022. URL: <https://newizv.ru/news/2022-11-18/otstaem-ukraina-namnogo-opedila-rossiyu-v-mobilizatsii-ekonomiki-373293> (accessed on 26.12.2022). (In Russ.).
30. Keffer L. Russia harvested 153.83 million tons of grain in 2022. Kommersant. Jan. 16, 2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5772624> (accessed on 26.12.2022). (In Russ.).
31. Fazer signed an agreement to sell Russian assets to Kolomensky Bakery and Confectionery Holding. Interfax. Apr. 29, 2022. URL: <https://www.interfax.ru/business/838754> (accessed on 26.12.2022). (In Russ.).

---

## Сведения об авторе

### Вадим Федорович Гришков

кандидат экономических наук, доцент,  
профессор базовой кафедры антикризисного  
управления и финансового оздоровления;  
депутат Законодательного собрания  
Ленинградской области

Международный банковский институт  
имени Анатолия Собчака

191023, Санкт-Петербург, Невский пр., д. 60

Поступила в редакцию 09.01.2023

Прошла рецензирование 31.01.2023

Подписана в печать 28.02.2023

## Information about Author

### Vadim F. Grishkov

PhD in Economics, Associate Professor,  
Professor at the Department of Crisis  
Management and Financial Recovery; Deputy  
of the Legislative Assembly of the Leningrad  
Region

International Banking Institute  
named after Anatoliy Sobchak

60 Nevskiy Ave., St. Petersburg 191023, Russia

Received 09.01.2023

Revised 31.01.2023

Accepted 28.02.2023

**Конфликт интересов:** автор декларирует отсутствие конфликта интересов,  
связанных с публикацией данной статьи.

**Conflict of interest:** the author declare no conflict of interest  
related to the publication of this article.